

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Экспедиція Подписки
Подписки въ годъ по 8 р. в. х.
Полугодовое . . . 5 » х
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Грамота и Приказы — Тифлисъ. — Взятіе Тифлиса Ага-Мухаммед-Ханомъ. — Общепользныя свѣдѣнія. — Заводъ Алагирскій, 8 Октября 1850 года. — Объявленія. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 11-го Ноября; С. М. Маны, Виктора и Викентія. — 12-го, П. П. П. П. Ахил, Иоанна Милостиваго. — 13-го, С. Иоанна Злат., М. Антонны, Никифора — 14-го, С. Ап. Филиппа, Великомуч. Феодора.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Командующему Резервной Дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Нашему Генералъ-Лейтенанту *Варнаховскому*.

Желаю извѣстить особенное Наше къ вамъ Монаршее благоволеніе за примѣрно-ревностную службу вашу, ознаменованную неунывающими трудами, какъ по доведенію вѣренной вамъ Резервной Дивизіи до отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ состоянія, такъ и по совершенно исправному снаряженію и отправленію изъ оной рекрутъ на Кавказъ. Мы, согласно представленію Командира 6-го Пѣхотнаго Корпуса и засвидѣтельствованію Главнокомандующаго От-

дѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Всемилостивѣе жалуюемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени*, коего знака при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ благосклонны.

Въ г. Варшавѣ; Октября 3-го дня 1850 года.
На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛА II».

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству, Октября 13-го дня 1850 года. Переименованы въ *Линейный баталіонъ* Кавказскаго Линейнаго баталіона № 1-го Прапорщикъ *фонъ-Платенъ*, въ Финляндскій Линейный баталіонъ № 8-го.

Октября 14-го, Опредѣляется въ службу. По *Военно-рабочимъ ротамъ*. Уволенный изъ Поручиковъ Черноморскаго Линейнаго баталіона № 1-го Штабсъ-Капитаномъ, *Алексеевъ*, въ Военно-рабочую № 19-го роту, вѣдомства Военнаго Поселенія, прежнимъ Поручившимъ чиномъ. Переводится, По *Пѣхотѣ*, Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Насидзе*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 18-го. По сентенціи военнаго суда. По *Кавалеріи*. Бывшій Начальникомъ Джароблоканскаго Военнаго Округа и всей Лезгинской Кордонной линіи, состоящій по Арміи Генералъ-Лейтенантъ *Шварцъ 4-й*, за злоупотребленіе власти, обнаруженное жестокимъ наказаніемъ и истязаніемъ нижнихъ чиновъ, исключается изъ службы, съ тѣмъ, чтобы и впредь въ оную не опредѣлять. Исправляющій должность Новозаказальскаго Комманданта, Грузинскаго Линейнаго № 7-го баталіона, Маіоръ *Печковский 2-й*, и бывшій та-

Заводъ Алагирскій. 8 Октября 1850 г. (Продолженіе).

Не всякій бывалъ въ Сибири, не всякій изъ Сибиряковъ даже видалъ Уралъ, Алтай и Чернышскъ, гдѣ сосредоточиваются горно-заводскія производства и гдѣ общественная жизнь такъ рѣзко отличается отъ жизни другихъ городовъ русскихъ. Но кто слышалъ объ этой жизни? Самые заводы никогда ничего не печатали о себѣ; путешественниковъ у насъ немного, да и тѣ, кому случалось заглядывать въ Сибирь, или были заняты совѣтъмъ другою цѣлью, или же, по большей части, отдѣляясь одними поверхностными наблюденіями, одними только общими замѣтками, сплывшими на извѣстную, слѣдуя какой нибудь модѣ, мѣрку, ничего ровню не сказавши и ничего ровню не прибавили къ тому, что было сказано до нихъ о горной заводской жизни. Но какава же жизнь эта? и почему мнѣ кажется, что она заслуживаетъ, читатель, твоего вниманія? Для этого я обращаюсь къ самому началу ея. Между Петербургскими казенными заведеніями есть одно, которое называется Горный Институтъ. Тамъ воспитываются, тамъ и приготавливаются къ горной службѣ будущіе заводскіе жители. Дѣти одной общей семьи, связанные съ самаго дѣтства одними общими интересами, одними и тѣми же задушевными воспоминаніями, которыя потомъ растутъ и крѣпнутъ съ лѣтами; они, повинувшись имъ, нечувствительно ввели и въ самую жизнь свою и въ самую службу тоже нравственное родство, ту же семейственность, которая отличаетъ всякое школьное заведеніе. Служба не разрознила, но еще болѣе сблизила ихъ. — вотъ то преимущество, которымъ не можешь похвалиться никакое другое заведеніе подобнаго рода. А если мы прибавимъ къ этому образованность, которую прямо изъ Петербурга привезли съ собою горные офицеры и которая, потомъ, ежегодно обновляется повоприбывающими молодыми членами изъ того же Петербурга, такъ тогда станетъ очень понятно: что именно хорошаго должно быть въ такой жизни и что, дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ етъ въ ней.

То правда, что Алагирскій заводъ, младшій между своими сѣверными братьями, никакъ не можетъ, въ этомъ смыслѣ, равняться съ ними. Жизнь въ немъ пока исполнена лишений, служба сопряжена съ трудностями, но за то, врядъ ли, на другомъ какомъ заводѣ, найдете вы такой широкой просторъ для своей любознательности, столько любопытнаго и поучительнаго вмѣстѣ. Посмотрите какава кипучая и разнообразная дѣятельность окружаетъ васъ повсюду, во всѣхъ работахъ, ведущихъ вдругъ, и здѣсь и тамъ, по всему протяженію заводскаго производства! А самые эти работники! какъ мало походятъ они другъ на друга своимъ языкомъ, привычками, образомъ жизни. Оглянитесь назадъ. Помните, что мы стоимъ у Садонскихъ воротъ. Въ какихъ нибудь 20 саженахъ отъ васъ выстроились длинныя ряды временныхъ балагановъ баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка. Чисто и красиво сплетены они изъ древесныхъ вѣтвей, защищены сваружи толстыми слоемъ соломы и потомъ прикрыты сверху сѣномъ. Предлагаю лѣтомъ надежное убѣжище отъ дождя и вѣтра, они, при всей легкости своей постройки, и въ зимнее время очень хорошо защищаютъ солдата отъ здѣшнихъ морозовъ. Этотъ баталіонъ строятъ цитадель, возводятъ валы, проводятъ къ руднику дорогу и вообще, выполняютъ всѣ земныя работы. Далѣе, за военнымъ лагеремъ, расположились какъ умѣлъ, грузинскій транспортъ. На него возложена обязанность подвозить къ заводу и станицѣ, трахтовый камень и булыжникъ, гѣсъ, известь и проч. Вотъ тянется онъ длинной вереницей: немалыя колеса аробъ скрипятъ, Грузины кричатъ на свистъ буйволовъ, тѣ не слушаются, подаются впередъ плохо, и иногда и вовсе останавливаются. А освободить отъ арма буйвола, онъ, тутъ-же, сей часъ и валится въ первую лужу и лежать въ ней по горло въ водѣ. Нескоро его вызовешь оттуда, потому, что пить на свѣтѣ скотины, которая бы больше буйвола любила ваяться и вѣжиться въ грязной водѣ. Но Богъ съ нимъ, съ этимъ транспортомъ. Теперь вмѣсто его, у насъ другой, казенный . . . но что это тамъ, вдаль, за

кучка народа, которая хлопочетъ около какого то фундамента. Лица, приземистое но плотное сложеніе, складъ рѣчи, самая одежда; — все у нихъ иное, все поражаетъ въ нихъ какую то особенностію, которую вамъ, вѣроятно случалось встрѣчать нечасто. Это Греки. Позадица пришли они; за дорогую плату нанялись; но если хозяинъ у себя ставитъ во что нибудь честную и добросовѣстную работу, искусство и чистоту въ отдѣлкѣ, тогда они не покажутся ему дороги. Надобно замѣтить, что всѣ эти Греки, камельщики. На работѣ за ними не нуженъ надзоръ. Грекъ не любитъ стоять сложа руки. Да вотъ, для примѣра, одинъ изъ нихъ. Онъ одинъ ворочаетъ камень, но поставьте на его мѣсто кого хотите и вы увидите, что онъ тотчасъ позоветъ къ себѣ на помощь другаго, грекяго: тѣ пришли, постояли, понохали, почесали въ затылокъ, отпустили безъ счета и мѣры крупнаго слова и наконецъ, только сдѣлали дѣло. Но что то подблываютъ на заводѣ наши мастера: они строятъ себѣ дома, обзаводятся хозяйствомъ и потомъ, раба аютъ вездѣ по немногу. Выходцы разныхъ мѣстъ они и селятся, сообразно тому, порознь, не въ перемежку. Такъ у насъ будутъ ушицы: Луганская, Пермская, Екатеринбургская, Барнаульская и другія.

Вотъ вся наша рабочая сила. Не велика она, безъ Тенгинцевъ не будетъ и 300 человекъ; потому, что главная партія изъ Сибири еще не явилась, а между тѣмъ здѣсь уже и слѣда не осталось отъ прежней однообразной и мертвенной картины. И давно ли? только въ нынѣшнемъ году состоялось Высочайшее утвержденіе объ основаніи перваго казеннаго завода на Кавказѣ, такъ недавно еще Князь Намѣстникъ обозрѣвалъ мѣста отводимыя подъ этотъ заводъ, видѣлъ кругомъ себя только одинъ жалкій аулъ, за широкую, мѣстами болотистую пустыню, да еще дикія горы, спрятавшіяся въ облакахъ, да гѣсъ на нихъ, и ничего больше. . . . Пусто и глухо было вездѣ. Но зародилась мысль, раздалось слово, приняла земля въ свои нѣдры первый камень, положенный рукою самаго Князя Намѣстника,

ТИФЛИСЪ.

12-го числа сего мѣсяца, въ 1½ ч. пополудни, на скаковомъ кругу, на Нававтлугѣ имѣеть бытъ скачка на Императорскій призъ; Гг. желающіе бытъ на этой скачкѣ, могутъ получить билеты, на мѣста въ галлерей, въ Канцеляріи старшаго Полиціймейстра и во всѣхъ частяхъ города, а въ день скачки—на самомъ мѣстѣ. Цѣна билета 20 коп. серебромъ.

ВЗЯТІЕ ТИФЛИСА

Ага-Мухаммедъ-Ханомъ.

Въ 1795 году (488 гр. хр.) Ага-Мухаммедъ-Ханъ Калжаръ, уже владѣвшій въ то время Персією, собралъ всѣ войска полвѣстныхъ ему земель и отправилъ пословъ къ Ираклію, предлагая ему миръ и совѣтуя дѣйствовать съ нимъ за одно. За союзъ Ханъ сулилъ ему много милостей и обѣщалъ присоединить Азербейджанъ къ Грузіи, но Ираклій, рассчитывая на дружбу сосѣднихъ владѣтелей, на помощь съ ихъ стороны людьми и деньгами—отказалъ Хану на отрѣзъ.

Тогда Ага-Мухаммедъ-Ханъ, не медля, снялъ лагерь, но желая показать, что идетъ не на Грузію, пошелъ непрямымъ путемъ. Ибрагимъ Ханъ Карабагскій, вассалъ Ираклія, блюда свои выгоды, тотчасъ же укрѣпился въ Шушѣ. Свѣдавъ объ этомъ и зная неприступность Шуши, построенной между утесистыхъ горъ и скалъ, представляющихъ одинъ только узкій проходъ, Ханъ, не останавливаясь у Шуши, употребилъ всѣ возможные усилія и прибылъ къ Тифлису. Вопли полагаясь на своихъ союзниковъ, Ираклій не успѣлъ еще окончить приготовленій къ отпору. Извѣщенный о приближеніи Персіянъ онъ, за исключеніемъ небольшого числа, вывелъ всѣхъ жителей Тифлиса въ Мтіулеты, (на

Арагвѣ). Царьца, со дворомъ своимъ, тоже отправилась въ Мтіулеты—а Ираклій съ войскомъ остался въ городѣ. При царѣ находились Соломонъ II, царь Имеретинъ, вѣвкъ его отъ дочери Елены, и 2000 Имеретинъ. Кроме того у Ираклія было наготовѣ 2700 человекъ конныхъ и пѣшихъ, между которыми были Кизихи и обитатели прибрежій Арагвы, извѣстные своею храбростію, и составлявшие главную часть всего царскаго войска. Изъ дѣтей Ираклія при немъ остались только сынъ Вахтангъ и два внука: Давыдъ и Юане, которые уже не разъ храбро встрѣчались съ войсками Ага-Мухаммедъ-Хана и били ихъ. Имеретинъ, Киргизы, Арагвцы—всѣ доказали свою храбрость, но царевичъ Давыдъ превзошелъ ихъ всѣхъ.

Окруженная семью-десятью тысячами самаго лучшаго изъ всей Персіи войска—царская дружина билась мужественно и едва не заставила Персіянъ показатъ тылъ. Презирая опасностію Грузины врубались въ ряды непріятелей, пронакали до нихъ знаменъ и тутъ, въ глазахъ Хана, производили страшную рѣзню.

Въ семи верстахъ отъ Тифлиса были расположены палатки Хана, окруженныя рвами и земляными валами, на случай непредвидѣнной атаки царскихъ войскъ.

Въ среду, 10 Сентября, Царевичъ Давыдъ сражался на Кртсанской равнинѣ съ передовымъ непріятельскимъ отрядомъ. Въ дѣлѣ принимали участіе нѣсколько Имеретинцевъ: Князь Церетели Зурабъ, правитель верхней Карталиніи; Князь Амилахваровъ Отхаръ; Князь Иванъ Мухранскій, правитель нижней Карталиніи и правитель Кизиха Князь Андрониковъ. Всѣ они съ мужествомъ нанали на Персіянъ; убили и ранили очень многихъ.

Во вторникъ, Сентября 10, царь Ираклій выступилъ изъ города, чтобы задатъ Персіянцамъ рѣшительную битву и расположилъ всѣ свои войска у Сайдабадскихъ саводъ, раздѣливъ на четыре главные корпуса. Отрядъ царевича Давыда находился справа, на верхней тифлиской дорогѣ тамъ, гдѣ пересѣкается она дорогами Салазакской и Табакмельской. Дорога эта проходитъ чрезъ Сайдабатъ, служившая въ Чорч-

мошнымъ Плацъ-Маіоромъ, числящійся по Арміи Маіоръ Грибовскій, за произведеніе въ родъ пытка, надъ тѣми же нижними чинами истязаній, начатыхъ еще прежде прибытія Генералъ-Лейтенанта Шварца 1-го, на мѣсто разслѣдованія,—лишаются чиновъ, орденовъ и дворянскаго достоинства и ссылаются на десять лѣтъ въ крѣпостные арестанты. Бывшій постояннымъ Презусомъ Комисіи Военнаго суда въ крѣп. Новыхъ-Закаталахъ состоящій по Арміи Подполковникъ Асеевъ 1-й, за умышленное сокрытіе, при производствѣ Военнаго суда, истязаній, допущенныхъ при изслѣдованіи того же дѣла,—исключается изъ службы, съ выдержаніемъ потомъ въ крѣпости въ казематѣ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ.

Октября 15-го. Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: въ Прапорщики. Артиллерійскихъ бригадъ. Кавказской Гренадерской, изъ юнкеровъ Коптевъ, въ Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ. Переволяются. По Пѣхотѣ. Кубанскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Подольскій, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 5-го. По Военно-работнымъ ротамъ. Военно-работчей № 35 го роты, вѣдомства Путей Сообщенія, Штабсъ-Капитанъ Каревъ, въ Навагисскій Пѣхотный полкъ. Увольняются. Въ отпускъ. По Арміи. Ставропольскій Гражданскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Волоцкой, во внутреннія губерніи Россіи, на два мѣсяца. Отъ службы. По Линійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 3-го Маіоръ Ярицовъ, за болѣзнь, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Умершие исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Управляющій Южною Табасаранью, состоящій по Канцеляріи Полковникъ Ибраимъ-Бекъ-Карчагскій. По Линійнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Линійнаго баталіона № 5-го Штабсъ-Капитанъ Судаковъ.

подъ заводскій фундаментъ, застучали топоры по вѣсковому лѣсу, быть можетъ впервые услышавшему русскую рѣчь и русскую пѣсню, и преобразилась пустыня.

Съ тѣхъ поръ дѣло горитъ и спорится у подножія этихъ дикихъ горъ, на этой безжизненной и болотистой пустынѣ. Вотъ передъ вами, немного вправо, готова цѣлая Луганская улица; обставленная чистенькими и бѣленькими домиками. Далѣе, тамъ и сямъ, въ чергѣ заводской станицы, встаютъ другіе и растутъ себѣ словно грибы подъ дождемъ. Между ними, выходя своимъ передовымъ фасадомъ на церковную площадь, по тихоньку, не торопясь, поднимаются дома Начальника и Управителя. Я увѣренъ, что вы въ послѣдствіи будете любоваться красотой и удобствомъ этихъ послѣднихъ, особенно причудливый вкусъ и какая то кокетливая, живописная архитектура въ первомъ изъ нихъ до того поразитъ и удивитъ васъ своею щегольской отдѣлкой въ частяхъ, стройностію и полнотой въ цѣломъ, что вы непремѣнно захотите узнать имя того архитектора, который будто чудомъ какимъ, забросилъ одно изъ лучшихъ своихъ произведеній, чуть-чуть только что не въ самую глушь Кавказа. Чтобы найти того архитектора, долго искать не надо. Онъ не сидитъ дома. Домъ его пока весь заводъ, а тотъ кабинетъ, гдѣ онъ постоянно работаетъ, и та гостиная, гдѣ онъ больше всего любитъ отдыхать и принимать своихъ гостей: это всѣ заводскія постройки и замыслы работы. Вотъ онъ предъ вами. Поклонитесь же ему: потому что этотъ архитекторъ, этотъ строитель, вкусу и знанію котораго вы удивлялись сейчасъ и который заставлялъ васъ любоваться своимъ произведеніемъ, есть самъ начальникъ Алагирскаго завода, Александръ Борисовичъ, горный инженеръ подполковникъ Иваничій.

У самыхъ Садонскихъ воротъ привлекаетъ ваше вниманіе только что оконченный домъ для доктора. Я бы назвалъ его хорошенькимъ, но не называю по-

тому, что у насъ будутъ дома получше этого. Да вотъ посмотрите сами: сажень въ 80 отъ докторскаго дома, подняты на фахверкахъ (*) два большія зданія въ одну линію и которыя раздѣлены между собою только небольшимъ проходомъ. Эти два зданія ограничиваютъ съ одной стороны широкій дворъ, который съ другихъ обнесенъ плетнемъ съ навѣсомъ, крытымъ, также какъ и самыя зданія, черепицею. Легко, дешево, прочно и красиво. Подходя въ первый разъ къ нимъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: для какой цѣли они выстроены? и долго думаешь вглядываясь во все цѣлое и все еще затрудняешься отвѣтомъ. На квартиры они не похожи, на казармы и подавно. Предположить, что это магазины? Положимъ, не слишкомъ большой дворъ для магазиновъ и притомъ еще обнесенный плетнемъ съ навѣсомъ заставляетъ опять васъ отказаться отъ своей мысли. Но наконецъ чтожь это такое? Я помогу вамъ. Это конюшни на 150 лошадей, а навѣсъ вокругъ двора—защита для заводскихъ рабочихъ экипажей. Но не будемте удивляться а полюбуемся лучше только что оконченною цитаделью, которая своимъ сѣвернымъ фасомъ приходится какъ разъ между конюшнями и докторскимъ домомъ, широкій ровъ, наполненный свѣжею водою, чистота и отчетливая работа въ земляныхъ стѣнахъ опущенныхъ дерномъ, круглый бастіонъ защищенный орудіями, ворота съ подъемнымъ мостомъ, сашня на концѣ, внутри самой цитадели пороховой погребокъ изъ тесаваго камня, со сводами, домъ для коменданта, казармы, для гарнизона. Не правдали, тутъ есть на что посмотреть? Какъ хорошо, напримѣръ, этотъ зеленый дернъ

(*) Всякая стѣна, по длинѣ которой поставлены брусья или стойки, на разстояніи отъ 1 до 15 сажень другъ отъ друга и скрѣпленныя между собою, крестовинами, такъ, чтобы можно было между этими брусьями, по направленію крестовинъ выкладывать всю стѣну въ полкарпича, называется класть эту стѣну на фахверкахъ.

и этотъ темный цвѣтъ вала отдѣлились отъ окружающихъ зданій, бѣлыхъ снаружи и красныхъ сверху отъ черепичныхъ крышъ. Здѣсь, любуйся цитаделью, непремѣнно убѣждаешься въ томъ, что строитель ея, Поручикъ Критъ, саперъ по ремеслу, не послѣдній мастеръ своего дѣла.

Но я опять прошу у читателя извиненія за отступление. Осмотрѣвши цитадель и бросивши послѣдній взглядъ на остающуюся позади васъ станицу съ ея маленькими, пока еще какъ бы неправильно разбросанными домиками мастеровыхъ и строящимися въ разныхъ мѣстахъ казенными зданіями, вы заглядываете на минуту въ будущее. осуществлете его, въ чемъ немало помогаетъ вамъ и планъ, который у васъ передъ глазами, и вотъ вся, цѣлая, готовая станица, со всѣмъ, что въ ней есть хорошаго и замѣчательнаго, ясно, вполне обозначается передъ вами. Вся она обнесена валомъ и рвомъ, который, во всякое время года, снабжаетъ жителей чистою и свѣжею водою и съ тѣмъ вмѣстѣ даетъ ему движущую силу для мельницъ и тому подобнаго. Избытокъ воды изъ рва проводится по одной изъ заводскихъ улицъ и наполняетъ нѣсколько бассейновъ обшитыхъ камнемъ, чѣмъ, такъ сказать, жителю дается возможность брать воду почти не выходя изъ своего дома. Входить въ станицу можно тремя воротами: первые изъ нихъ обращены на сѣверъ, къ Ардону, называются Ардонскими: при нихъ сторожевая вышка, поставленная на четырехсаженномъ кругломъ деревянномъ столбѣ, съ выходяща по немъ ступенчатою лѣсенкой. Здѣсь главный въѣздъ въ заводъ, здѣсь и тотъ пунктъ, чрезъ который мы ообщаемся съ Русію, съ Европой, со всѣмъ образованнымъ миромъ, конечно и съ тобою читатель. Потомъ за Ардонскими слѣдуютъ Цраускія съ подъемнымъ мостомъ: выходя на западъ къ лѣсу, растущему недалеко отъ нихъ, они названы по имени рѣчки Црау, которая бѣжитъ въ этомъ лѣсу. И наконецъ третья Садонскія, соединяютъ заводъ съ Садонскимъ рудникомъ.

казе, гдѣ соединится съ нижнею дорогою. Вся эта мѣстность скалиста, а дороги неровны и неудобны. Здѣсь то расположился Царевичъ Давыдъ, въ виду непріятеля, установилъ противъ него свою артиллерію, и заперъ такимъ образомъ входъ въ Тифлисъ съ этой стороны. Авангардъ, состоящій изъ немногихъ, но отборныхъ воиновъ, царь Ираклій отдалъ подъ начальство внуку своему Іоанну. Лѣвымъ крыломъ командовалъ Князь Іоаннъ Мухравскій. Третьею и четвертою частями войска правили Царевичъ Вахтангъ и Князь Амилахваръ; но послѣдній, во время сраженія, находился при особѣ Царя и развозилъ его приказанія. Имеретинцы, подъ предводительствомъ Зураба Церетели, охраняли царя. И такъ каждая часть войска, какъ пѣхота, такъ и конница, имѣла своего отдѣльнаго начальника. Царь отдалъ приказъ авангарду спуститься въ долину, примыкающую къ позиціи, занятой Грузинами, и Царевичъ Давыдъ немедленно занялъ Кртсаниси. Въ лѣво отъ небольшой долины, на выстрѣлъ отъ непріятеля, находилась главная масса артиллеріи, наибольшія же орудія были размѣщены въ разныхъ мѣстахъ.

Съ своей стороны Ага-Махмедъ-ханъ раздѣлилъ свои войска на четырнадцать частей, и расположилъ на различныхъ пунктахъ, которые онъ счелъ выгодными. Пушки и фальконеты были распределены поровну между этими отрядами.

Персіяне заняли приступомъ возвышенности *Саганлуха, Каенабада, Телетъ, Картсаниса*—и пошли противъ Грузинъ. Тогда Ханъ прибѣгнулъ къ одному странному способу продлить храбрость своихъ воиновъ. Онъ всегда возилъ съ собою до шести тысячъ Трухменовъ, выведенныхъ изъ глубины ихъ степей, ненавидѣвшихъ Персіянъ и возбуждавшихъ въ послѣднихъ тоже самое чувство. Связанные религіею, но раздѣленные обычаями и привычками—эти два народа чистосердечно и явно враждовали и презирали одинъ другаго. Ага-Мухаметъ-Ханъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, собралъ Трухменовъ вокругъ себя, поставилъ съ тылу своего войска, и приказалъ бить и умерщвлять каждаго Персіяна, которому пришла бы охота

показать пятки. Приказъ, столь пріятный для сердца Трухменовъ—былъ съ удовольствіемъ исполненъ, и много Персіянъ, пустившихся бѣжать, были искрошены ихъ аблами.

Авангардъ Грузинъ, сражавшійся съ семи часовъ утра съ изумительною храбростію, былъ подкрѣпленъ Царевичемъ Вахтангомъ, которому царь Ираклій далъ отборную дружину изъ храбрыхъ Кизихцевъ, жителей береговъ Арагвы, Пшавовъ и Хевсуровъ. Подкрѣпленный такимъ образомъ Авангардъ атаковалъ съ новою энергіею Персіянъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Не менѣе храбро дрались Тифлискцы, подъ предводительствомъ Мочабелова, природнаго Грузина, бывшаго при дворѣ Ираклія начальникомъ надъ шутами и музыкантами. Когда ему поручили отрядъ для атаки непріятеля, онъ взялъ свой чонгуръ и пропѣлъ нѣсколько строкъ пѣсни, которая поется обыкновенно въ минуты веселья, возбуждая и одушевляя слушателей: этотъ пѣшій отрядъ, послѣ упорной битвы присоединился къ Пшавамъ, Хевсурамъ, Кизихцамъ и жителямъ береговъ Арагвы, чтобы вмѣстѣ напасть на непріятеля. Соединившись, они проникли до знаменъ персидскихъ: взяли нѣсколько изъ вихъ, и предъ глазами Хана убили множество Персіянъ. Свидѣтель этой храбрости Грузинъ, изумленный Ага-Нухаммедъ-Ханъ, сказалъ: я не помню, чтобы когда либо враги мои сражались съ такимъ мужествомъ. Потомъ онъ приказалъ собрать свои войска, неучаствовавшія въ битвѣ, пѣхоту Мазандеранскую, находившуюся въ аріергардѣ въ резервѣ—и присоединилъ ихъ къ усталымъ отрядамъ, расположивъ всѣ войска въ новомъ порядкѣ.

(Продолж. въ сл. №)

БИБЛОГРАФІЯ.

Въ Ж. М. В. Д., за Октябрь мѣсяць, помѣщена статья: *Внезапные случаи, исчисленные по Имперіи за 1849 годъ*, въ которой между прочимъ находятся слѣдующія любопытныя цифры:

Въ плющахъ весны благоуханной
Иль подъ сугробами зимы.

**

Жилища наши были бѣдны —
И обѣдѣли алтари,
Хоть на помостахъ ихъ молебны
Служили нѣкогда Царю.

**

На мѣсто дѣловскихъ мангаловъ
Мы грѣлись около костровъ,
Мы, подъ защитою заваловъ
Спасали честь и женъ и вдовъ.

**

Не рѣдко послѣ жаркой свалки
Не спали мы—во тьмѣ ночей,
Мы принимали вой чекалки
За плачь украденныхъ дѣтей.

**

По закаленные бѣдами
Не закалили мы сердецъ;
Какъ надъ младенцами надъ нами
Небесный сжался отецъ.

**

Потухли вѣщія сигналы,
Затихла Царская труба,
Давно въ ножны ушли кинжалы,
Забыта старая борьба.

**

Скорострѣжно умершіе.

Отъ апоп-лексіи моз-га.	Отъ апоп-лексіи моз-га.	Отъ раз-рыва сосу-довъ.	Отъ бо-лез-ней на-зван-ныхъ.	Отъ бо-лез-ней на-зван-ныхъ.	Ско-ро-сти-же умер-шихъ.	Мерт-выхъ.
2	—	—	2	—	74	69
Закав-казье.	2	—	—	2	—	74
Ставро-польская губерн.	15	—	—	3	9	2
					15	44

Сравнительно съ многими губерніями имперіи подобныхъ смертныхъ случаевъ въ здѣшнемъ краѣ было гораздо менѣе. Число ихъ въ прошедшихъ годахъ слѣдующее:

Закав-казье . . .	въ 1845—101, 1846—98, 1847—116, 1848—133.
Ставро-польская губ. . .	» — 55, — 45, — 38, — 50.

Еще болѣе любопытныя цифры, представляющія:

Отношенія. Горожанъ къ посе-лянамъ.	Неземле-дѣльцевъ къ земле-дѣльцамъ.	Мушницъ къ жен-щинамъ.	Варослыхъ къ дѣтямъ.
Въ Ставро-польской губерніи.	1:5	1:2	7:1
Въ Закавказскомъ краѣ.	1:3	1,3:1	11:1
			28:1

Самая поразительная изъ этихъ цифръ, это цифра, представляющая отношенія мушницъ къ женщинамъ: на одиннадцать мушницъ одна женщина. Это чрезвычайно мало. Въ одной статистической статьѣ, составляющейся въ редакціи *Кавказа* по послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, будетъ разрѣшенъ любопытный вопросъ—точно ли такъ бѣдѣтъ женщинами нашъ край.

И. Сл.

Идя отъ этихъ послѣднихъ на Югъ. вы, въ верстѣ отъ насъ встрѣчаете нашъ серебряный заводъ, который, наступивши пятою на самое начало Алагирскаго ущелья, расположенъ на 33 квадратныхъ саженьхъ и возводится съ каменными кругомъ стѣнами, съ башнями, съ оборонительными казармами и пр. Здѣсь, въ самомъ этомъ мѣстѣ, подвезенная изъ Садова руда пройдетъ всѣ металлургическія операціи, начиная отъ пробъ ея на количественное содержаніе въ ней металла до блика ея на трейбофенѣ, того процесса, послѣ котораго чистое уже серебро поручается въ приготовленной для нея формѣ, отвозится на сохраненіе въ станичную цитадель и потомъ, по мѣрѣ накопленія препровождается въ Петербургъ, на монетный дворъ.

(Оконч. въ сл. №).

ДУМА ИМЕРЕТИНА.

(Посл. Его Сілт. Князю А. И. Гагарину).

О, было время—трудъ полезный,
Имеретинъ позабывалъ,
Мѣняя плугъ и серіи желѣзныя
На порохъ, шашку и кинжалъ.

**

Въ родныхъ горахъ отъ мести бранной,
Какъ дивари, скрывались мы

Единобърному народу
Вручили мы свою судьбу—
Онъ далъ намъ полную свободу
Со зломъ нужды начать борьбу.

**

Природа, наша мать, богата,
Но пусты наши, сундуки,
Мы кукурузу, вмѣсто злата,
Сребраемъ въ наши каюки.

**

Не будетъ время, шелковницу
Мы разрастимъ во всѣхъ садахъ,
Табакъ, индиго и пшеницу
Мы будемъ сѣять на поляхъ.

**

И шумъ родимаго Ріона
Въ насъ будетъ пѣсни вдохновлять
И эхо праздничнаго звона
Прольетъ намъ въ думу благодать.

**

И въ рай земной мы землю нашу
Преобразимъ—ина пиру,
Когда вѣбудъ поднимемъ чашу
За тѣхъ, кто насъ училъ добру.

Я. П.

СВИДЕТЕЛЬСТВЕННЫЯ СВѢДѢНІЯ. О ПРИГОТОВЛЕНІИ АЗИАТСКАГО СЕКА.

Человѣкъ въ состояніи невѣжества довольствуется грубою пищею. Утонченныя лакомства безспорно принадлежность образованности. Дикарь не пойметъ, въ чемъ заключаются гастрономическія достоинства кушанья, приготовленнаго на европейскій манеръ; за то Европеецъ не оцѣнитъ азіатскаго блюда. Къ добровольному употребленію калмыцкаго или киргизскаго чая нужно привыкнуть, также какъ и къ употребленію баранины, сваренной въ одной водѣ, безъ всякихъ приправъ, тогда какъ для Ногайца то и другое верхъ лакомства и услажденія вкуса; но онъ, въ свою очередь, затруднится рѣшить, для чего приготовить у насъ разнообразныя соусы и многіе мудреные супы. Слѣдовательно, во всякомъ быту есть свои понятія о вкусѣ, о которыхъ какъ извѣстно, и «не спорить.» Но есть такія кушанья, которыя безошибочно можно назвать общими. И какой Ногаецъ откажется отъ свройскаго ланшевника съ изюмомъ и сахаромъ? Но и рѣдкій Европеецъ, думаемъ, не похвалитъ ногайскаго сека, варенаго въ молокѣ....

Секъ готовится слѣдующимъ образомъ. Берутъ нѣсколько проса, обвариваютъ кипяткомъ, даютъ немного распариться и потомъ, сливъ воду, высыпаютъ его въ котелъ и разводятъ водѣ котломъ умѣренный огонь. Безпрестанное мѣшаніе проса деревяннымъ ковшомъ необходимо, для того, чтобы оно не пригорѣло и, такъ сказать, ровнѣе закаливалось, а шелуха растрескивалась бы не въ излишней степени, постепенно разгорячаясь. Отъ 5 до 10 минутъ — не болѣе, нужно для приготовленія такимаго образомъ сека. Достаточная краснота поджареннаго проса служитъ признакомъ окончанія приготовленія его на секѣ. За тѣмъ, выгрести, остудить, истолочь въ деревянной ступкѣ особаго устройства толкачемъ, приводимымъ въ движеніе давленіемъ ноги, посѣять — и секъ окончательно готовъ для употребленія семейства.

Должно замѣтить, что какъ бы котелъ не былъ великъ, по вѣсѣ его не слѣдуетъ насыпать за одинъ разъ слишкомъ много проса, чтобы не прижечь и не испортить всей стряпни; лучше нѣсколько разъ повторить описанное дѣйствіе, нежели получить неудачу. Обыкновенно насыпается до 4 фунтовъ проса, въ двухъ ведерной котелъ, или немного болѣе, суда по степени жара.

Пусть возьмутъ двѣ горсти приготовленнаго сека на одинъ штофъ прѣснаго коровьяго молока и варятъ, какъ обыкновенно. Получится чисто-азіатская каша, въ которую, пожалуй, не худо насыпать немного мелкаго сахара. Все это немного сложно, просто а между тѣмъ — хорошо. Невзыскательный вкусъ будетъ вполне удовлетворенъ.

Ногайцы употребляютъ секъ и въ сухомъ состояніи, не рѣдко съ примѣсью небольшого количества меда, а иногда и коровьяго масла. Хвалятъ и это. Что же касается до меня, то я не могу быть безпристрастнымъ судьей. Частое и весьма долгое жительство въ ногайскихъ аулахъ вполне освоило меня съ азіатскою пищею.

Въ обыкновенное время, при умѣренныхъ цѣнахъ на хлѣбныя припасы, пудъ сека стоитъ отъ 1 рубля 20 коп. до 1 р. 50 коп. мѣсяю. Многія ногайскія искусницы готовятъ секъ превосходнѣйшаго качества, желтый какъ янтарь и весьма вкусный. Приготовить хороший секъ не такъ легко, какъ, быть можетъ, вообразятъ иные. Начево цѣть легче, какъ или слишкомъ пережарить его, или пережечь. У

иныхъ выходитъ онъ чрезвычайно красный, а иногда чернѣе какъ смоль, не смотря на то, что всякій Ногайца осваивается съ приготовленіемъ его отъ самаго младенчества.

Секъ должно хранить въ сухомъ мѣстѣ, иначе онъ легко принимаетъ въ себя влагу и подвергается порчѣ; въ сухомъ же состояніи онъ трещитъ на зубахъ подобно сахару. Горцы, отправляясь въ наѣзды запасаются и секомъ, котораго небольшое количество служитъ имъ удовлетворительнымъ продовольствіемъ на долгое время.

Нѣкоторые любители сека употребляютъ его съ чаемъ, при обыкновенномъ способѣ — въ накладу. Не споримъ, это — дѣло варварскаго «чаепитія» и безвкусія; но, какъ мы выше сказали, повторяемъ: «о вкусахъ не спорить.» (Ж. Общ. Св.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

Предполагая въ скоромъ времени представить читателямъ и подписчикамъ подробную программу изданія Кавказа на слѣдующій годъ, — редакция пока объявляетъ, что условія подписки остаются прежнія, и покорнѣе проситъ господъ подписчиковъ заблаговременно сообщать свои требованія, чтобы редакция не была въ необходимости отказывать запоздалымъ подписчикамъ, какъ это было въ настоящемъ году, когда число желавшихъ получать газету, оказалось болѣе числа печатавшихся экземпляровъ.

Редакция Кавказа также покорнѣе проситъ всѣхъ имѣющихъ къ ней надобность, обращаться къ Ивану Алексѣевичу Сливцкому, живущему въ Тифлисѣ, на большой Арсенальной улицѣ, въ домѣ Филипа Макарова. И при подпискѣ адресоваться не въ другое какое либо мѣсто, какъ только въ Редакцію Кавказа, не смѣшивая при томъ, требованій на Кавказскій Календарь и Закавказскій

Вѣстникъ, каждый изъ нихъ издающійся совершенно отдѣльно, во избежаніе большихъ затрудненій и не своевременнаго удовлетворенія требованій.

Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты Кавказъ, въ Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ гг. Шельте и Эвфанджанца.

Въ С. Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, и г. Крашенинникова.

Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи Московскаго почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье.

Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тотти.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Уполномоченнаго 2-го Россійскаго Стрховаго отъ огня Общества.

По ходатайству моему, Правленіе Общества разрѣшило на будущее время, дома въ г. Тифлисѣ, крытые плоскими земляными крышами, включивъ въ одну категорію съ домами подъ желѣзными и черепичными крышами, взимать и премію за страхованіе ихъ отъ огня одинаковую, съ товариществомъ Саламавдра, именно не выше 38 к. со 100 р. есл. они не содержатъ въ себѣ такихъ помѣщеній, по коимъ должно, за отвѣсены въ разрядъ опасныхъ. Кроме тобы стршенія, возведенныя прочно изъ кирпича на извѣсти, дѣлать сбавку, по усмотрѣнію моему отъ 2 до 3 к. на 100 р. и не требовать отъ страхователей архитектурскихъ описей и оцѣнокъ, а довольствоваться одними копіями съ оцѣнокъ, Городовымъ Управленіемъ выдаваемыхъ, или съ свидѣльствъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которыя у меня же, безденежно, и будутъ списываемы. Страхованіе совершается и у меня въ домѣ и въ мѣстѣ моего служенія, въ Канцеляріи Совѣта Главнаго Управленія, на Александровской площади, въ домѣ Княгини Мананы Орбелянъ.

О такомъ облегченіи застрахованія во 2-мъ обществѣ, съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю Гг. домохозяевамъ г. Тифлиса.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Паменная Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
7-го Ноября.							
7 утра.	+ 1,4	+ 0,4	0,79	569,00	З. оч. сл.	Обл. на гор.	
12 полд.	+ 5,5	+ 2,6	0,53	569,07	С. ум.	Обл. раз.	
4 попол.	+ 5,6	+ 3,6	0,68	568,98	С. оч. сл.	— — —	+ 1,2
9 веч.	+ 3,8	+ 2,6	0,78	569,62	Тихо.	Облачно.	
8-го Ноября.							
7 утра.	+ 2,2	+ 1,2	0,80	570,54	С. З. сл.	Обл. раз.	
12 полд.	+ 5,6	+ 2,7	0,53	571,08	С. сл.	Обл. на гор.	+ 1,2
4 попол.	+ 5,2	+ 2,2	0,51	571,42	С. З. ум.	— — —	
9 веч.	+ 2,7	+ 1,2	0,71	570,83	Тихо.	Ясно.	
9-го Ноября.							
7 утра.	- 0,5	- 1,7	0,74	575,74	Тихо.	Ясно и тол. тум.	
12 полд.	+ 4,2	+ 1,8	0,58	576,44	Ю.З. оч. сл.	— и мгла.	
4 попол.	+ 4,6	+ 2,1	0,57	576,12	— — —	Обл. на гор.	+ 0,8
9 веч.	+ 0,8	+ 0,4	0,75	576,46	Тихо.	Обл. раз.	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ